

М.А. МАЙСТАТ

кандидат политических наук, доцент
кафедры политологии Института истории и политики
Московского педагогического государственного университета,
Россия, г. Москва

САДЖАД ЗЕРААТ ПЕЙМА

преподаватель Института
инженерных и строительных технологий
Российского университета дружбы народов
имени Патриса Лумумбы, Иран, г. Тегеран

Н.П. МЕДВЕДЕВ

доктор политических наук, профессор,
экс-начальник Управления по работе с территориями
Администрации Президента России,
Россия, г. Москва

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Государственная политика – это предмет или область исследований, имеющая давнее прошлое, связанное с другой функцией государственной деятельности, а именно государственным управлением. Глубокое понимание причин и последствий государственной политики для общества очень важно для стратегического совершенствования в контексте научной перспективы. Авторы исследуют специфику развития понимания государственной и региональной политики в свете приложения к современным реалиям.

Ключевые слова: государственная политика, региональная политика, государственное управление.

Жизнь граждан во всем мире формируется государственной политикой, независимо от того, осознаем мы это или нет. Мечта об улучшении жизни, хотя ее достижение зависит от наших собственных усилий, скорее всего,

будет содержать государственную политику, способствующую достижению этого результата.

За последние несколько десятилетий государственная политика приобрела более важное значение, и правительства продолжают предпринимать попытки улучшить существующую государственную политику в соответствии с текущей ситуацией. Ставятся вопросы, например, оказывает ли нынешняя государственная политика в области образования влияние на все слои общества; является ли нынешняя программа развития и социального обеспечения хорошей или плохой, или она не оказывает влияния на искоренение бедности; являются ли существующие экологические инициативы достаточными или слишком много внимания уделяется охране окружающей среды. Подобные вопросы как правило обсуждаются для решения вопросов государственной политики на всех уровнях власти [17. С. 2].

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [16; 14; 13; 6; 11; 7; 3].

Однако проблему совершенствования государственной и региональной политики нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Общество в настоящее время стало более мобильным из-за развития транспорта и связи. На самом деле, нынешнее общество более агрессивно относится к общественным вопросам и хорошо осведомлено, потому что у них хороший доступ к информации. Все этнические группы и политические партии пытаются решать общественные проблемы таким образом, чтобы это приносило пользу их группе. Соответственно, большая часть государственной политики часто колеблется, что отражается в текущей ситуации. А. Хуссин утверждает, что каждая этническая группа стремится бороться за свои общественные права, что приводит к движениям, противоречащим доктрине культурного разнообразия [37]. Все вышесказанное показывает, что государственная политика в настоящее время приобретает очень важное значение в контексте научной и практической перспективы.

В контексте практической перспективы участие общества в процессе разработки и реализации государственной политики является императивным. Следовательно, процесс выработки государственной политики нуждается в сотрудничестве и вовлечении множества заинтересованных сторон, что требует надлежащего управления.

Концепция управления не нова, и она использовалась со времен Персидской империи, то есть более 2000 лет назад. Но как социальная наука теоретизация государственного управления появилась совсем недавно. Современный же взгляд на политику и управление становится все более

сложным из-за быстрого изменения роли правительства и процесса управления, что ускоряет явления глобализации [32].

В 1887 году Вудро Вильсон написал книгу, посвященную «Изучению государственного управления» [50], и заложил основы науки государственного управления. После этого она претерпела быструю трансформацию в своих масштабах, характере и роли. Эволюцию государственного управления разделяют на следующие пять этапов: 1) с 1887 до 1926 – период дихотомии политики и управления; 2) с 1927 до 1937 – разработка самостоятельной дисциплины государственного управления в ряду гуманитарных наук, развитие принципов, научное обоснование; 3) с 1938 до 1947 – вызовы бихевиорализма; 4) с 1948 до 1970 – кризис идентичности; 5) с 1971 до н.вр. – разделение государственного управления и государственной политики [18].

На первом этапе в рамках меняющейся природы государственного управления можно отметить следующие моменты: а) отделение государственного управления от политологии; б) государственное управление признается видимой стороной государственного правительства; в) проф. Вудро Вильсон дал определение, природу, роль и важность государственного управления; г) Л.Д. Уайт написал первый учебник по этому предмету «Введение в изучение государственного управления».

В. Вильсон отвел внимание от политологии и государственного управления. До этого к ней относились как к отрасли политической науки. Комментируя роль государственного управления, он показал, что управление является наиболее очевидной частью правительства, как правительство в действии и наиболее заметная сторона правительства. Он определил государственное управление как детальное и систематическое применение закона, которое состоит из всех тех операций, целью которых является обеспечение соблюдения государственной политики, заявленной властями. Он выступал за науку управления, которая должна стремиться выпрямить пути правления, сформулировав дихотомический взгляд, который был подхвачен другими авторами [50. С. 15, 34, 87].

В 1900 году Фрэнк Дж. Гудноу опубликовал свою книгу «Политика и администрация», в которой развил вильсоновскую тему. Он утверждал, что политика и администрирование – это две различные функции правительства. По его словам, политики формулируют политику, а администрация осуществляет эту политику [36]. Таким образом, Ф. Гудноу провел техническое различие между политикой и администрацией.

В 1926 году Л.Д. Уайт опубликовал первый учебник по этому предмету, развивая тему дихотомии между политикой и управлением. Он подчеркнул, что политика и администрация должны быть разделены. Он также представил участие администрации в вопросах политики и через политику с политикой [51. С. 23-24].

Второй этап характеризовался выходом государственного управления на новый уровень. В 1927 году, благодаря книге У.Ф. Уиллоу «Принципы государственного управления», были заложены основы самостоятельной науки государственного управления. В этот период был опубликован ряд важных работ на эту тему, в частности «Творческий опыт» Мэри Паркер Фоллефт, «Промышленное и общее управление» Генри Файоля, «Принципы организации» Дж. Муни и «Наука управления» Лютера Гулика. Л. Гулик объяснил принципы администрирования (семь принципов, известных как POSDCORB).

Третий период принес новые изменения в характер государственного управления в рамках бихевиоризма. Так, некоторые мыслители опровергли дихотомию политики и управления, оспорив утверждение о государственном управлении как о науке. Внимание было акцентировано на воздействии окружающей среды на административное поведение. В то время как государственное управление формировалось как самостоятельная дисциплина, Ч. Барнард, Г. Саймон, Р. Даль оспаривали утверждение о государственном управлении как науке управления. В своей книге «Административное поведение» Г. Саймон писал, что не существует такой вещи, как принципы управления; то, что выставляется напоказ как «принципы», на самом деле не лучше пословиц. В государственном управлении отсутствует научная обоснованность и универсальная значимость [48. С. 15-17]. Роберт Даль подчеркнул необходимость учета нормативных соображений, человеческого поведения и социологических факторов при определении параметров государственного управления, привнеся бихевиорализм в государственное управление и подчеркнув влияние окружающей среды на административное поведение [44. С. 1-11].

На четвертом этапе, из-за вызова, брошенного бихевиоралистами, дисциплина государственного управления пережила кризис идентичности: если точка зрения до 1947 года поддерживала дихотомию политика – администрация, то точка зрения после 1947 года предполагала их слияние.

Джеймс Пфиффнер заявил, что политика и администрация настолько переплетены и запутаны, что провести четкое различие трудно [41]. Дональд Кингсли рассматривал администрирование как отрасль политики [38]. Пол Эпплби поддержал точку зрения слияния, утверждая, что на более высоких уровнях управление носит более обобщенный характер, приобретает большую политическую направленность, характер и имеет общегосударственное значение. На более низких уровнях это менее политизировано и более партикулярно [19].

Д. Вальдо в своей книге «Административное государство» (1948) расширил сферу государственного управления, включив в нее вопросы политики и процессы принятия решений. Первоначально его позиция основывалась

на его реакции на классический подход, но его более поздние работы распространили элементы этой критики на поведенческий подход [49].

С другой стороны, многие политологи начали утверждать, что истинной целью государственного управления является «интеллектуализированное понимание» исполнительной власти. Также говорилось о продолжающемся «доминировании политической науки над государственным управлением» [18]. Таким образом политология не только позволила государственному управлению отделиться от нее, но и не поощряла его рост и развитие в своей собственной области.

В целом, в период после Второй мировой войны полномочия государственного управления как науки и отдельной дисциплины, отличной от политической, были поставлены под сомнение. Это привело к двойному развитию государственного управления, которое стало рассматриваться как политическая наука, а также как наука об управлении.

Что касается государственной политики, то поскольку возрос интерес к анализу политики в целом (в отличие от конкретных дисциплинарных или профессиональных фокусов), его сопровождали грандиозные заявления о том, как «наука о политике» может улучшить способность правительства принимать решения и результативность его деятельности, так и имитационным переименованием традиционных курсов в области государственного управления в «государственную политику». Так, если в прошлых исследованиях государственной политики доминировали в основном ученые в области политологии и государственного управления, и они, как правило, больше концентрировались на содержании политики, процессе ее формулирования и реализации, то теперь изучение государственной политики превратилось практически в новую отрасль социальных наук – так называемую науку о политике [29. С. 8-9]. Данная концепция политических наук была впервые сформулирована Гарольдом Лассуэллом в 1951 году.

В рамках пятого этапа государственное управление добилось значительного прогресса и предметно расширилось: фокус внимания сместился на динамику администрирования, междисциплинарный подход. Появились новые тенденции – в области государственного управления: сравнительное управление, управление развитием, ориентация на рынок - государство и рынок. В свою очередь науки о политике вышли далеко за рамки новых и «наивных» стремлений к знаниям, имеющим отношение к обществу.

Движение за научную политику выросло из стремления создать науку о политике. Его ключевыми сторонниками, среди прочих, были Йехезкель Дрор и Гарольд Лассуэлл. Согласно Й. Дрору, «наука о политике – это новая наддисциплина, ориентированная на совершенствование процесса выработки политики и характеризующаяся рядом парадигм, отличающихся в важных отношениях от современных обычных наук» [29. С. 3].

Наука о политике была задумана как наддисциплина, которая объединит несколько дисциплин, таких как: политология, общественное администрирование, экономика, психология, социология и инструменты оперативных исследований и формирование междисциплинарных знаний, навыков и техник для решения социальных проблем. Она направлена на совершенствование знаний, методов и анализа при разработке политики [18. С. 33].

Для Г. Лассуэлла наука о политике – это знание процесса принятия решений, подразумевающее систематические эмпирические исследования того, как разрабатывается и претворяется в жизнь политика. Когда знания систематизированы, они выходят за рамки афористических замечаний, которые пронизывают мудрость литературы прошлого. Систематическое требование требует наличия совокупности явных предложений, связанных линтером [40. С. 1].

Наука о политике пытается применить научные, систематизированные знания и методы, такие как наблюдение, верификация, валидация, объяснение и прогнозирование, к исследованиям политики. Это цель более эффективного формирования политики. Однако науки о политике также принимают другие источники и формы знаний до тех пор, пока они способствуют более эффективному формированию политики. Например, принимаются личный опыт, интуиция, ценностное суждение и экстраординарные ресурсы. Таким образом, при этом внимание более всесторонне уделяется качественным и нормативным методам и неэкономической рациональности, такой как политическая целесообразность.

Наука о политике рассматривается как более высокий переход от анализа политики. Она верит в совершенствование методов, техник и систематизма [31. С. 14]. Однако грань, отделяющая анализ политики от науки о политике, размыта. Большинство сторонников политических наук являются политическими аналитиками, и перенос акцента на науку о политике – это не что иное, как создание идентичности как дисциплины для решения социальных проблем.

Однако использование термина «государственная политика» в качестве обозначения сферы государственной деятельности и вовлеченности является как общепринятым, так и адекватным. Она охватывает прошлые, текущие и потенциальные виды деятельности. В нем не проводится различия между политикой как стремлением и политикой как достижением – и нелегко провести различие между политикой как действием и политикой как бездействием. На более практическом уровне повседневный язык политических «полей» и «ареалов» предполагает определенную степень определения границ и самоограничения, которые просто не выдерживают критики, когда мы пытаемся, например, провести четкие разделительные линии между экономической, внешней и оборонной политикой.

Согласно современным общепризнанным подходам зарубежных исследователей, государственная политика определяется как «все, что правительства решают делать или не делать» [27. С. 56], «принятие в любое время или в любом месте решения о том, какие цели и существенные меры следует выбрать для решения конкретной проблемы» [28. С. 40], «стратегическое использование ресурсов для решения национальных проблем или озбоченностей правительства» [25. С. 24], «общественный ответ на интерес к улучшению человеческих условий» [34. С. 102], «регулятор, который правительство запланировало для направления и применения на практике в определенных проблемных областях» [47].

В научных работах российских ученых можно найти следующие определения термина «государственная политика»: «система целей и принципов, приоритетных направлений и мер организационного, правового, экономического, социального, научного, информационного, кадрового и иного характера» [15. С. 524], «все то, что относится к государству, к внутренней или внешней государственной жизни, к внутренним или внешним государственным отношениям» [1. С. 3], «комплекс целей, мер, задач, программ, установок, реализуемых государством» [9. С. 318], «сложное явление правового характера, включающее совокупность статических и динамических средств (правовых, информационных, экономических, социальных, организационных и иных), осуществляемых органами государственной власти для достижения социально полезных целей» [5. С. 21].

В качестве одного из направлений государственной политики выступает региональная политика, которая связана с выстраиванием отношений центра и региональных субъектов в политическом, социальном, экономическом и культурном аспектах.

Начиная с 1930-х годов поколения политиков начали разработку и осуществление региональной политики как по экономическим (эффективность), так и по социальным (справедливость) соображениям. С 1980-х годов зарубежные ученые стали искать новые подходы к местному и региональному развитию. Традиционные теории роста и развития больше не могли объяснить модели роста 1980-х и 1990-х годов. Возник новый подход к тому, как происходит экономическое развитие и как оно соотносится с экономической географией [22; 26]. Теоретическая трансформация подчеркнула важность таких аспектов, как человеческий капитал и инновации (теория эндогенного роста), агломерация и дистанция (новая экономическая география) и институты (институциональная экономика). Кроме того, глобализация усилила важность местной специфики и материальных и нематериальных активов, на которых основана конкурентоспособность регионов [45].

Региональная политика обычно основывается на теориях регионального развития. Г. Армстронг выделяет по меньшей мере семь взаимосвязанных

теорий регионального роста, которые играют определенную роль в формулировании региональной политики [20]:

1. Неоклассическая теория роста. В межрегиональных версиях этой теории рост выпуска определяется ростом и мобильностью производственных факторов и технологий [26]. В нем прогнозируется, что в долгосрочной перспективе регионы сближаются и региональные различия в ВВП на душу населения исчезнут. Конвергенция происходит потому, что регионы-лидеры быстрее накапливают капитал, пока не столкнутся с ситуацией снижения доходности, что делает инвестиции в отстающие регионы более привлекательными и продуктивными.

Этот процесс подкрепляется четырьмя другими механизмами конвергенции: межрегиональной торговлей, трудовой миграцией, мобильностью капитала и передачей технологий. Типичными инструментами политики, основанными на этой теории, являются стимулирование мобильности рабочей силы, свободная торговля и передача технологий.

2. Теория эндогенного роста. Важным недостатком неоклассической теории роста является то, что технологический прогресс предполагается экзогенным. Главная особенность теории эндогенного роста, разработанной, в частности, П. Ромером, заключается в том, что технологический прогресс явно моделируется и сам определяется процессом роста. В зависимости от того, каким образом технологические изменения становятся эндогенными (ключевыми аспектами являются человеческий капитал, эффект масштаба, побочные эффекты от инвестиций в физический капитал, НИОКР и предоставление государственных услуг), результатом может быть конвергенция, но также может привести к кумулятивному поляризованному росту [46]. Недавние эмпирические работы анализируют связи между ростом, географией, агломерацией и побочными эффектами обучения. Они демонстрируют признаки локализованного распространения знаний. Типичными инструментами политики являются повышение уровня образования рабочей силы и стимулирование стартапов, побочных продуктов и распространения знаний.

3. Постфордизм и «радикальные» теории. Постфордизм рассматривает историю как последовательность периодов конфликтов и консенсуса между рабочим классом и классом, владеющим капиталом. В постфордистской модели производства технологические изменения предоставляют фирмам возможность торговать своей продукцией по всему миру и получать экономию за счет масштаба, но также требуют гибких методов производства в ответ на меняющуюся моду потребителей. Это может быть реализовано в рамках географической концентрации малых и средних фирм («новые промышленные районы»). Регионы, которые способны развивать такие новые промышленные районы, будут процветать, в то время как те, кто этого не сделает, останутся позади. Как долго это продлится, априори

неясно, поскольку процессы неоклассической конвергенции также продолжают существовать [35].

4. Теория социального капитала. В этой теории особое внимание уделяется влиянию социальных, культурных и политических факторов на экономический рост, хотя основное внимание уделяется сетям и социальной сплоченности. Он вышел на передний план в региональной науке, когда Р. Патнэм использовал его для объяснения больших различий в уровнях доходов между северной и южной Италией [43]. Социальный капитал как таковой может быть добавлен в качестве дополнительного фактора производства в рамках неоклассической теории роста. Однако в дебатах о региональной политике теория социального капитала в основном используется для мотивации политических мер, направленных на развитие социального капитала в отстающих регионах как самоцели, тогда как конечной целью, конечно же, является стимулирование экономического роста. С. Дурлауф утверждает, что, хотя в экономике существует большой интерес к социальному капиталу, само понятие оказалось слишком расплывчатым, чтобы позволить провести анализ, ясность и точность которого соответствовали бы стандартам данной области [30]. Эта критика была развита в пространственном контексте, в частности, Р. Флоридой и Г. Вестлундом [33].

5. Новые модели экономической географии (NEG). Модели NEG основаны на работе П. Кругмана и по сути являются моделями кумулятивной причинно-следственной связи [39]. Как только регион получает преимущество, он привлекает новые фирмы и рабочую силу, поскольку способен использовать экономию за счет масштаба и разнообразия. Процесс агломерации также может быть обусловлен эффектом производительности, обусловленным тесными взаимосвязями между затратами и выпуском. Совокупный причинно-следственный процесс может привести к усилению региональных различий, но при достаточном снижении транспортных издержек конвергенция также является возможным долгосрочным результатом. Добавление затрат на перегрузку приводит к большему количеству случаев долгосрочного дисперсного равновесия [24]. Эта теория, как правило, пессимистична в отношении последствий политики и не дает никаких рекомендаций относительно политических мер.

6. Эволюционная экономическая география (ЭЭГ). В ЭЭГ преимущества агломерации также важны, но здесь гораздо больше внимания уделяется роли предпринимательства и инноваций в шumpетерианском смысле по отношению к сплоченности сетей и кластеров [23]. ЭЭГ отличается от НЭГ и неоклассической теории тем, что она предполагает ограниченную рациональность. Она фокусируется на объяснении процессов изменений, в которых регион рассматривается как «сложная адаптивная система», в которой генерация и использование знаний является решающим фактором. Технология рассматривается как сочетание знаний и компетенций.

Знания подразделяются на «информацию» (данные), «закодированные знания» (книги, веб-сайты, патенты и т.д.) и «неявные знания» (внедренные в людей). Информация и закодированные знания становятся более легкодоступными, а расстояние становится гораздо менее важным из-за технического прогресса. На накопление и использование неявных знаний по-прежнему или даже в большей степени влияет географическая близость.

7. Модели экспортной конкуренции, ориентированные на спрос. Основные механизмы в этих моделях заключаются в том, что некоторые регионы более конкурентоспособны на экспортных рынках, чем другие.

Повышение конкурентоспособности в основном основано на законе Вердорна, согласно которому рост производительности является функцией роста общего объема производства. Позже М. Портер добавил, что сильная конкуренция, вероятно, возникает в регионах, где присутствуют четыре взаимоукрепляющих элемента: хорошие факторные условия, такие как квалифицированная рабочая сила, сильный набор смежных вспомогательных отраслей, конкурентная среда для фирм внутри региона и сильный и критичный местный спрос [42]. Обе модели предсказывают совокупный причинно-следственный процесс, который приводит к расхождению регионов, поскольку некоторые регионы более успешны в создании кластеров фирм-экспортеров, чем другие.

8. Инновационная среда и «обучающиеся» регионы. Некоторые из предыдущих теорий рассматривают возникновение географического кластера высокотехнологичных фирм («инновационная среда») как фактор, вызывающий расхождения между регионами. Теория инновационной среды представляет лежащие в ее основе механизмы. В такой среде фирмы развивают и сохраняют ключевые компетенции, необходимые для быстрого роста и успеха. Особое значение имеет объединение специализированной рабочей силы, которая разделяет и объединяет знания в рамках сложной системы и формирует и поддерживает эффективные социальные отношения в организациях. Это означает, что такие регионы становятся «регионами обучения», привлекательными для динамично развивающихся людей и фирм, и поэтому будут демонстрировать более высокие темпы роста, чем другие регионы. Этот аргумент обычно согласуется с идеями Флориды о важности «креативного класса» для регионального развития. Городские регионы, привлекательные для динамичных людей и фирм, будут иметь динамичных работников («креативный класс») и предпринимателей и, следовательно, будут обеспечивать более высокие темпы роста, чем в других регионах. Саксеня добавляет, что глобализация производственных систем и процессов аутсорсинга требует появления новой группы предприимчивых работников умственного труда («новых аргонатов»), которые мобильны на международном уровне. Регионы с соответствующей производственной структурой и открытой инновационной системой, привлекательные

для этих «новых аргонавтов», как правило, демонстрируют более высокие темпы роста [21].

Если анализировать российский региональный опыт управления, то большинство зарубежных ученых предлагают теории развития экономики современных регионов с учетом отнесения России к развивающимся странам. Хотя некоторые социальные и экономические факторы свидетельствуют о том, что Россия является развивающейся страной, существует ряд существенных различий [2]: 1) низкие темпы подготовки специалистов и развития образования. В России эти характеристики сопоставимы с показателями развивающихся стран; 2) доминирование сектора сельского хозяйства и поставлена цель индустриализации. У России также есть инновационный потенциал, но на фоне существенного объема устаревшего физического капитала; 3) низкий уровень жизни, хотя в России предоставляются безвозмездные государственные услуги: медицина, образование; 4) в отличие от развивающихся стран, в России нет необходимости создания рабочих мест на фоне отсутствия проблемы роста населения; 5) Россия обладает большим потенциалом в переподготовке кадров в условиях негативной динамики квалификации работников.

В этом плане особенности региональной политики в России, с одной стороны, обусловлены ассиметричным федеративным государственным устройством, с другой стороны регионы различаются не только по уровню социально-экономического развития, выделяются и регионы, имеющие потенциал научно-технического характера либо со сложными условиями для хозяйствования и жизнедеятельности (Дальний Восток, Крайний Север, Арктика и др.), для которых должны применяться специфические методы государственного регулирования.

Выводы. Концепция государственной политики предполагает, что существует сфера жизни, которая не является частной или сугубо индивидуальной, а является общей. Отправной точкой является то, что «государственная политика» имеет отношение к тем сферам, которые обозначаются как «публичные», в отличие от сфер, связанных с идеей «частного». В целом государственная политика – это руководство, разработанное правительством для руководства и применения на практике в определенных проблемных областях.

Региональная политика основывается на системе мер по обеспечению территориальной справедливости (разумного выравнивания), благосостояния населения и общественной целостности (политической, культурной, социальной, экономической) для равномерного развития территориальных образований, входящих в состав государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Алексеев Н.Н.* Предисловие. Идея государства. 2-е изд. СПб., 2001.
2. *Бадалов Л.М.* Стратегический эколого-экономическое развитие регионов и муниципальных образований в целях глобализации. Москва: Изд-во Юридического института МИИТ, 2017.
3. *Бабченко М.С.* Влияние внешнеполитического фактора на инвестиционный климат Приднестровья // Евразийский союз: вопросы международных отношений. 2022. № 4.
4. *Бодров А.К.* Имидж региона как инструмент взаимодействия с федеральным центром: вызовы и возможности // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 5 (98).
5. *Воронцов Д.Ф.* Государственная политика: понятие, виды, соответствие праву и справедливости как элемент решения проблем современной экономики // Государственная политика: понятие, виды, соответствие. 2011. № 3.
6. *Евсеева М.А.* «Этнические ниши» и «этническое квотирование» в регионах РФ: современные представления // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. № 12.
7. *Зазулина М.Р.* Евразия как социокультурное пространство и особенности его трансформации в условиях глобализации // Евразийский союз: вопросы международных отношений. 2022. № 5.
8. *Костина Т.А.* Факторы, влияющие на формирование государственной политики Российской Федерации в сфере местного самоуправления // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 5.
9. *Матузов Н.И.* Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003.
10. *Медведев Н.П.* Публичное управление: политико-правовые проблемы региональных и муниципальных органов власти (по материалам публикаций в научных журналах // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 2.
11. *Медведев Н.П.* Правовое регулирование градостроительной деятельности. Рабочая программа учебной дисциплины // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2023. № 1.
12. *Медведев Н.П.* Этнополитическая регионалистика: история и современность (по материалам публикаций в научных журналах 2022 года. Часть 2) // Вопросы политологии. 2023. № 2.
13. *Остроух Е.И.* Политические и исторические предпосылки интеграции Крыма с Российской Федерацией // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 7.
14. *Победин П.К.* Перспективы развития цифровых технологий и ИИ на новых территориях в контексте политических процессов и их

проектирования. Современные реалии, тенденции и вызовы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 8.

15. Словарь иностранных слов. М., 2004.

16. Тулунов Н.Р. Национально-культурное самоопределение народов как социальный, культурный и политический феномен в современном мире // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 9.

17. Abas M.A. Public Policy and Governance: Theory and Practice // Global Encyclopedia of Public Administration, Public Policy, and Governance, 2019.

18. Anderson J.E. Public Policy-Making, 5th Edition. New York: Houghton Mifflin Company, 2003.

19. Appleby P.H. Public Administration For A Welfare State. Asia published house. Bombay, 1961.

20. Armstrong H.W. European Union regional policy: Reconciling the convergence and evaluation evidence. In: J.R. Cuadrado-Roura and M. Parellada (eds.) Regional Convergence in the European Union. Facts, Prospects and Policies. Springer, Berlin, 2002.

21. Atzema O.A.L.C., Boelens L. Connecting Randstad Holland. In: A.F. Koekoek, J.M. van den Cammen, T.A. Velema and M. Verbeet (eds.) Cities and Globalisation: exploring new connections. NGS-series, 2006. № 339.

22. Barca F., Mccann P. & Rodriguez-Pose A. The Case for Regional Development Intervention: Place-Based Versus Place-Neutral Approaches // Journal of Regional Science. 2012. № 52, 1.

23. Boschma R.A., Kloosterman R.C. (eds.) Learning from Clusters. Springer, Berlin/Dordrecht, 2005.

24. Brakman S., Garretsen H., C. van Marrewijk. An Introduction to Geographical Economics. Cambridge University Press, Cambridge, 2001.

25. Candler Ralph C., Plano Jack C. The Public Administration dictionary. New York: John Wiley & Sons, 1988.

26. Capello R. Regional Economics. Routledge, London, 2007.

27. Dye T. Understanding public policy. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1981.

28. Dimock M.E. Nature of Public Administration. New York, Rinehart, 1983.

29. Dror Y. Public policymaking reexamined. Scranton, Pa., Chandler Pub. Co. 1968.

30. Durlauf S.N. Assessing racial profiling, The Economic Journal. 2006. № 116 (515).

31. Ikelegbe A. Public Policy Making and Analysis. London: Uri Publishing Ltd, 1994.

32. Farazmand A. Sound governance: policy and administrative innovations. Greenwood Publishing Group, New York, 2004.

33. *Florida R.* The Rise of the Creative Class. Basic Books, New York. 2002;
- Westlund H.* Social Capital in the Knowledge Economy: Theory and Empirics. Srpinge, Berlin/Heidelberg/New York, 2006.
34. *Freeman C. and Sherwoods A.* Understanding public policy (13th ed.). Boston, 1968.
35. *Glaeser E.L., Gottlieb J.D.* Urban Resurgence and the Consumer City. Harvard Institute of Economic Research, Discussion Paper, 2006.
36. *Goodnow F.J.* Politics and Administration: a study in government. New York, The Macmillan company, 1900.
37. *Hussin A.A.* Pembentukan Polisi Awam, 1st edn. Utusan Publications and Distributors. Kuala Lumpur, 2008.
38. *Kingsley D.J.* Recruiting Applicants For The Public Service. Civil service assembly of the US and Canada. Chicago, 1942.
39. *Krugman P.* Geography and Trade. MIT Press, Cambridge, Mass, 1991.
40. *Lasswell H.D.* The Political Writings Of Harold D. Lasswell. The Free Press. Glencoe. Illinois, 1951.
41. *Pfiffner J.P.* Political Public Administration // Public Administration Review. 1985. № 45(2).
42. *Porter M.* The Competitive Advantage of Nations. The Free Press, New York, 1990.
43. *Putnam R.D.* Making Democracy Work. Civic traditions in modern Italy. Princeton University Press, Princeton, NJ, 1993.
44. *Robert D.* The Science of Public Administration: Three Problems. Public Administration Review. VII, 1947.
45. *Rodriguez-Pose A. & Crescenzi R.* Mountains in a flat world: why proximity still matters for the location of economic activity // Cambridge Journal of Regions Economy and Society. 2008. № 1, 3.
46. *Romer P.M.* Endogenous technological growth // Journal of Political Economy. 1990. № 98/5.
47. *Sapru R.K.* Public Policy. Art and Craft of policy Analysis, PHI learning private limited. New Delhi, 2011.
48. *Simon H.T.* Administrative Behaviour. The Free Press, New York, 1945.
49. *Waldo D.* Administrative State. The Ronald Press Company, 1948.
50. *Wilson W.* The Study of Administration. Political Science Quarterly, reprinted in 1997 in Classics of Public Administration, 2d ed. Shafritz, J, and Hyde, A. Chicago: Dorsey Press, 1887.
51. *White L.D.* Introduction to the study of public administration. New York: The Macmillan Company. MLA Citation, 1926.

M.A. MAYSTAT

*Ph.D. (Candidate of Political Sciences),
Associate Professor at the Department of
Political Science of Institute of History and Policy
of Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia*

SAJJAD ZERAAT PEYMA

*Associate Professor at the Department of
Engineering and Construction Technology of
Peoples' Friendship University of Russia, Tehran, Iran*

N.P. MEDVEDEV

*Doctor of Political Sciences, Professor,
ex-Deputy Minister of Russia for Cooperation
with CIS States, Moscow, Russia*

PECULIARITIES OF UNDERSTANDING STATE AND REGIONAL POLICY: THE MAIN ASPECTS

Public policy is a subject or area of research that has a long past associated with another function of government activity, namely public administration. A deep understanding of the causes and consequences of public policy for society is very important for strategic improvement in the context of a scientific perspective. The authors explore the specifics of the development of understanding of state and regional policy in the light of its application to modern realities.

Key words: *state policy, regional policy, public administration.*